

альными персонажами в мире людей. Дети принимают человеческий облик и приходят в реальный мир. Иногда практически невозможно почувствовать момент перехода, настолько оба мира «переплетены» между собой. Тем самым Л. Кэрролл предвосхитил идею множественности миров современного жанра фэнтези и возможности их взаимодействия.

О пребывании повествователя в Сказочной стране, чаще всего невидимом, довольно часто помогает догадаться слово *eerie* ('жуткий, внушающий суеверный страх, наводящий неосознанную тревогу'), которое описывает состояние персонажа, когда сон и явь переживаются им одновременно. Читатель не может не обратить внимание на то, что находящийся на грани реальной жизни и состояния-сна герой-рассказчик всегда погружается в «сновидение-сказку» благодаря объективным предпосылкам. Л. Кэрролл, экспериментируя с онейрическим миром, последовательно использует сон для перехода от одной сюжетной линии к другой.

Используя пространство сна, автор делает его зримо осязаемым. Тем самым Л. Кэрролл расширяет границы видимого для читателя сказочной повести и вовлекает его в фантазийную игру переключения сюжетных коллизий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернышева, Т.А. Природа фантастики / Т.А. Чернышева. – Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 1984. – 331 с.
2. Чаликова, В. Утопия и свобода / В. Чаликова. – М.: Весть – ВИМО, 1994. – 224 с.
3. Лотман, Ю.М. Семiosфера. Культура и взрыв внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman_semiosphera.htm. – Дата доступа: 23.03.2015.
4. Демурова, Н.М. Льюис Кэрролл. Очерк жизни и творчества / Н.М. Демурова. – М.: Наука, 1979. – 200 с.

Д.Л. ХВАГИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ СЛОВОТВОРЧЕСТВА В ПОВЕСТИ Р. ДАЛА «THE BFG»

Литература для детей и, в частности, литературная сказка как отдельный тип текста, обладает целым рядом особенностей, изучению которых посвящены многие исследования (Е. М. Ладисовой, И. С. Матвеевой, А. О. Тананыхиной и др.). Сказочный мир, в силу своей вымышленности, характеризуется целостностью и детальной проработанностью. Созданный автором «иной» мир представлен не как набор изолированных фрагментов, а как целостная модель вымышленного пространства, которая, тем не менее, обладает предельной достоверностью изображаемого. В сказочной картине мира присутствуют совершенно новые явления, понятия, предметы, и им необходимо давать имена, поэтому сам жанр литературной сказки предполагает словотворчество. По мнению А. О. Тананыхиной, для создания сказочных реалий авторам литературных сказок нужно подбирать такие словесные образы, которые бы

соответствовали своей внешней и внутренней формой художественному замыслу [1, с. 15].

Английская сказка имеет продолжительную традицию создания вымышленного мира «с героями, легко узнаваемыми из жизни, и таким обилием конкретных деталей, что не поймешь: то ли это повседневность, завладевшая сказкой, то ли сказка, внедряющаяся в повседневность» [2, с. 11]. Необходимо также отметить, что, поскольку художественная речь характеризуется своей направленностью на ее получателя, использование всех языковых и художественных средств обусловлено особенностями детской психологии и детского восприятия.

Одним из способов проявления авторского творчества в создании вымышленного мира является окказиональное словообразование. Оно может выступать в качестве запоминающегося языкового средства создания речевой характеристики персонажей. Новые слова, возникающие в процессе языкотворчества, обозначаются в лингвистике различными терминами, близкими по значению: неологизмы, окказионализмы, новообразования, девиации. Добавляя к этому списку новообразований еще термин «потенциальное слово», Ю.Н. Антюфеева разграничивает понятия окказионализма и неологизма следующим образом. Окказионализм – это новое слово, созданное в речи индивида на потребу случаю, по существующим словообразовательным моделям (как продуктивным, так и нет), обладающее абсолютной новизной формы, одноразовостью, зависимое от контекста и привлекающее внимание необычностью и экспрессивностью выражения мыслей. Неологизмом же считается, собственно новое слово, заимствованное или вновь образованное индивидом, созданное на потребу времени и зафиксированное словарем, т.е. ставшее фактом языка [3].

Окказиональное образование – явление любого живого языка, поскольку оно связано с появлением новых вещей или явлений. Словотворчество (в том числе и окказиональное) – это комбинирование новых цепочек, новых сочетаний из известных уже морфем. Главный закон в окказиональном словообразовании – закон аналогии. Большинство окказиональных слов возникают по аналогии с узуальными. Новизна окказионализмов достигается тем, что создаваемое новое слово синонимично общеизвестному слову, употребляющемуся в языке, но отличается от него теми словообразовательными средствами, которые использованы в этом новом слове.

Окказионализм – это средство для создания свежего, нешаблонного, оригинального слова. Каждый словообразовательный тип имеет в языке свои границы употребления, – он ограничен в возможностях. Поэты и писатели часто раздвигают присущие языку словообразовательные рамки. С точки зрения литературного языка такое слово – нарушение словообразовательной нормы, но писатель с его помощью создает яркий, оригинальный образ. Анализ авторских окказионализмов позволяет выделить их некоторые отличительные признаки: они принадлежат речи, а не языку; создаются из элементов, существующих в системе словообразования; им свойственна тесная связь с контекстом, в котором они встречаются; они уникальны, выходя за рамки принятых норм; обладают выдающейся выразительностью.

Авторские окказионализмы отличаются полифункциональностью, что делает их ярким средством художественного изображения. Однако, на наш взгляд, в произведении для детей на первый план выходят такие функции, как увеличение эмоционально-экспрессивного потенциала произведения и вовлечение читателя-ребенка в своего рода интеллектуальную и языковую игру.

Современного детского писателя Р. Дала можно назвать настоящим мастером слова. Одним из самых любимых средств автора, используемых для характеристики героев, являются авторские окказионализмы. Корпус новообразований в каждом произведении является четко продуманным, несет в себе объемные функциональные нагрузки, и является зависимым от сквозной идеи всего произведения. Рассмотрим примеры образования авторских окказионализмов на примере речевой партии персонажей сказочной повести Р. Дала «The BFG». Необходимо отметить, что произведение само по себе довольно необычное и написано достаточно оригинальным языком. В нем присутствует много окказионализмов. В основном, они встречаются в речи главного персонажа – Большого Дружелюбного Великана. Некоторые из них расшифровываются посредством другого персонажа – маленькой девочки Софи, которая исправляет великана и учит его говорить правильно.

К наиболее частотным случаям образования окказионального слова можно отнести изменение звучания и написания слова и изменение написания слова с сохранением оригинального или практически близкого оригинального звучания. Имеется много случаев образования прилагательных, образованных при помощи суффиксов *-y, -ly*, которые прибавляются к номинативным и глагольным основам (*meaty things, peachy fruits, jumbly giant*). Автор изобретательно пользуется комбинаторными возможностями аффиксов, нарушая их принятую в языке валентность в сочетании с основами (*disgustable, murderous, repulsant, impossible*).

Подобно процессам формирования речи маленького ребенка, речь великана изобилует словами, в которых неосознанно нарушается порядок согласных звуков (*frosty, proseffors*). Искаженные слова, которые довольно легко узнать, производят сильный комический эффект (*school-chiddlers, butterfly*). Употребление глагола *kidsnatch* вместо *kidnap* является примером так называемой «детской этимологии», когда ребенок образует новые слова из простых знакомых элементов.

Приведенные примеры, наряду со словами, образованными по моделям словослияния, частичного фонетического уподобления и многим другим, свидетельствуют, что авторские окказионализмы Р. Дала в большей части создаются с учетом особенностей речи ребенка и способов словообразования, которые вовлекают читателя в увлекательную языковую игру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тананыхина, А. О. Лингвостилистические особенности современной англоязычной литературной сказки: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / А. О. Тананыхина, Российский гос. пед. ун-т. – СПб., 2007. – 22 с.

2. Кагарлицкий, Ю. И. Почти как в жизни / Ю. И. Кагарлицкий // Почти как в жизни. Английская сказочная повесть и литературная сказка. – М.: Правда, 1986. – С. 3-24.
3. Антюфеева, Ю. Н. Английские новообразования в развитии: потенциальное слово, окказионализм, неологизм: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю. Н. Антюфеева; Тульский гос. пед. ун-т. – Тула, 2004. – 19 с.

Я.В. СЕЛИВОНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИУТОПИИ В РОМАНАХ О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР» И ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»

Антиутопия как жанр представляет особый интерес в современном литературоведении. Будучи логическим продолжением утопии, она формально может быть отнесена к этому направлению. Тем не менее, в отличие от утопии, иллюстрирующей идеальный мир, в центре внимания антиутопии лежит мысль о беспросветном будущем. Если утопия сама по себе воспринимается как мир, который невозможен из-за своей безупречности и чистоты, то антиутопия показывает жизнь, приближенную к реальности. Захват власти, жестокие законы, бессмысленные войны, тиранические империи и даже полеты в космос являются деталями огромного механизма, который может сделать мир будущих поколений невыносимым и непригодным для счастливой жизни [1].

Авторы антиутопий обращают особое внимание на пути построения «идеального общества», ибо убеждены, что мир антиутопии – результат попыток реализовать утопию. Они изображают мир, в котором страшно жить. Антиутопии носят характер романов-предостережений, сообщающих об опасностях, которые грозят отдельно взятой личности, а отсюда и всему человечеству [2].

Автор-антиутопист ставит целью не просто создать темное будущее, а показать, что в сегодняшнем мире существует масса предпосылок, способных привести человечество к антиутопическому бытию. В ряде государств у руля уже стоят люди и партии, которые ведут народы к уничтожению, парламенты принимают законы, ограничивающие и нарушающие права человека, против природы совершаются глобальные преступления. Именно поэтому мир антиутопии более реален и, можно сказать, что в некоторой степени он уже наступил [1].

Стоит отметить, что подобные предостережения, отражая взгляды разных авторов, могут в значительной мере отличаться или даже представлять собой полную противоположность. Весьма показательны в этом плане романы-антиутопии «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли и «1984» Джорджа Оруэлла. Рассмотрим различия между обществами, показанными в данных произведениях.

Во-первых, Оруэлл полагал, что книги будут запрещать, в то время как Хаксли боялся, что не надо будет запрещать книги, так как не будет никого, кто бы хотел их читать. Шоу-бизнес будет апеллировать к самым базовым животным инстинктам в человеке: сексу, голоду и страху, делая личность пассивной